

УДК 930.22

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ
КРЫМСКОГО ХАНСТВА В XVI ВЕКЕ (1515–1596):
К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ПУБЛИКАЦИИ**

А.В. Виноградов

*Институт российской истории РАН
117036, Москва, Российская Федерация
E-mail: avinogradov1957@yandex.ru*

Цель: изложить основные проблемы современного состояния публикации дипломатической документации Крымского ханства по связям с Русским и Польско-Литовским государствами периода 1515–1596 гг.

Материалы исследования: крымская дипломатическая документация и послания крымских ханов Мухаммед-Гирея I, Сеадет-Гирея I, Ислам-Гирея I, Сахиб-Гирея, Девлет-Гирея I, Мухаммед-Гирея II, Ислам-Гирея II и Гази-Гирея II московским государям и польским королям, зафиксированные в архивах и библиотечных рукописных собраниях России и Польши.

Результат исследования: в процессе исследования был введен в научный оборот составленный автором общий перечень посланий крымских ханов польским королям и московским государям за период 1515–1596 гг. (как опубликованных, так и неопубликованных), хранящихся в архивах и библиотечных рукописных собраниях России и Польши.

Научная новизна состоит в том, что впервые поднимается проблема публикации дипломатической документации Крымского ханства в составе Крымских посольских книг, сосредоточенных в фонде 123 РГАДА «Сношения России с Крымом».

Ключевые слова: Крымское ханство, дипломатическая документация Крымского ханства, посольские послания крымских ханов, крымские посольские книги, «Литовская метрика»

Для цитирования: Виноградов А.В. Дипломатическая документация Крымского ханства в XVI веке (1515–1596): к вопросу о современном состоянии публикации // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 3. С. 626–647.

Как известно, архив крымских ханов после пожара в Бахчисарае 1736 г. в целом виде утрачен. Вся дипломатическая документация Крымского ханства в отношении стран Восточной Европы, за немногими исключениями, в настоящее время дошла до нас в виде переводов документов в материалах делопроизводства Русского государства, Великого Княжества Литовского (ВКЛ), Короны Польской, Речи Посполитой, и, в минимальной степени, Молдовы¹. Количество подлинников дипломатических документов, относящихся к XVI веку достаточно ограничено. Абсолютное большинство документов представлено переводами. Проблемы крымской дипломатики требу-

¹ Автор ограничивает рассмотрение крымской дипломатической документации только в отношении Русского и Польско-Литовского государств.

ют специального рассмотрения (по выражению А.Л. Хорошкевича – «еще ждут решения» [9, с. 20]).

Дипломатическая документация Крымского ханства по связям с Русским государством в основном сосредоточена в фонде 123 РГАДА «Сношения России с Крымом» в составе т.н. крымских посольских книг. Крымские посольские книги имеют четкую структуру. Документация в них вносилась в хронологическом порядке. Крымская дипломатическая документация является важнейшей частью крымских посольских книг.

Как известно, невосполнимые потери в русской посольской документации по связям с Крымом конца 30-х – начала 60-х гг., конца 70-х – середины 80-х гг. и конца 90-х гг. XVI в. означают и фактическую потерю огромных «пластов» дипломатической документации Крымского ханства этих периодов. Многочисленные описи Посольского приказа XVII столетия, к сожалению, дают только приблизительную картину масштабов утрат крымских документов.

Дипломатическая документация Гиреев по связям с Польско-Литовским государством с конца XV века по 80-е годы XVI века в основном сосредоточена в фонде 389 РГАДА «Литовская метрика» (далее ЛМ). Дипломатические документы Крыма в этом своде документов канцелярии Великого княжества представлены переводными кириллическими текстами². Транскрибированные латиницей XVIII века (латинским языком польской транскрипции), крымские дипломатические документы эпохи Менгли-Гирея I и, отчасти, Мухаммед-Гирея I представляют собой составную часть отдельного свода документов – варшавских копий пятой и, частично, седьмой «книг записей» ЛМ, в настоящее время хранящихся в составе фонда *Metryka Litewska Archiwum Głowne Akt Dawnych w Warszawie* (AGAD). Дипломатическая документация Крымского ханства периода правления хана Менгли-Гирея I (до 1515 г.), находящаяся в составе этого фонда, была опубликована в 1881 г. польским историком Казимиром Пуласки [20].

А.Л. Хорошкевич отметила, что «литовские посольские материалы в целом являются однотипными с русскими крымскими посольскими делами» [10, с. 21]. Подобное утверждение, на наш взгляд, применимо (с оговорками) к концу XV – началу XVI столетий. Сама А.Л. Хорошкевич одновременно признает, что «в силу особенностей ведения посольских дел, основанного на хронологическо-канцелярском принципе и их позднего хранения в архиве Литовского княжества и Речи Посполитой, посольская документация с Крымом не образовала особых книг» [10, с. 21]. В книгах ЛМ крымские посольские дела теряют компактность уже на рубеже XV – XVI столетий и в дальнейшем действительно представляют собой, по выражению А.Л. Хорошкевича, «отдельные вкрапления». При этом следует подчеркнуть, что в «книги записей» ЛМ попадает в основном переписка крымских ханов и польских королей – великих князей литовских. Эта тенденция сохраняется и в нескольких отдельных «посольских книгах» ЛМ, содержащих только дипломатические документы – 591, 592, 593 и 594. В рассматриваемый период (1515–1596) дипломатическая документация Гиреев в относительно компактном

² Вопрос о структуризации всей дипломатической документации Гиреев с последней четверти XV в, содержащейся в настоящее время в 389 фонде РГАДА «ЛМ», рассмотрен Д. Колодзейчиком [13, р. 256–259].

виде представлена только в седьмой книге записей ЛМ (до 1529 года). С 40-х гг. значительный «пласт» посланий крымских ханов польским королям и великим князьям литовским содержится в пятьсот девяносто первой «посольской книге» ЛМ. В конце 50-х – начале 60-х гг. дипломатическая переписка ханов и польско-литовских монархов окончательно теряет компактность и действительно представляет собой отдельные вкрапления в различные «книги записей» и даже «книги судебных дел» ЛМ. При этом в них попадают в основном послания польско-литовских монархов в Крым. В дальнейшем, после 1569 года материалы посольских сношений Речи Посполитой с Крымом представляют собой также «вкрапления» в целом в компактный и хронологически последовательный материал пятьсот девяносто второй, пятьсот девяносто третьей и пятьсот девяносто четвертой «посольских книг» ЛМ. Такие же «вкрапления» содержатся в т.н. «Вольнских книгах» ЛМ. В целом количество переведенных кириллических текстов дипломатических посланий крымских ханов в различных книгах ЛМ в 60–90-х гг. минимально. Однако документы, вышедшие непосредственно из Крыма и хранящиеся в составе т.н. «Татарских дел» «Архива Коронного Варшавского» – Archiwum Koronne Warszawskie (AKW) dz. Tatarskie AGAD, более компактны. В подавляющем большинстве – это подлинники. Правда, в основном эта крымская документация – посольская документация, относящаяся к XVII столетию.

Материалы дипломатической документации Крымского ханства по связям с Польско-Литовским государством XVI века представлены в этом собрании AGAD в основном периодом 1572–1578 гг. Некоторые документы, относящиеся к периоду правления Менгли-Гирея I, причем отсутствующие в «Литовской метрике», по мнению Ф. Шамбульдо, ранее находились в «Архиве Коронном Краковском» (Archiwum Koronne Krakowskie), а затем уже были переданы в «Архив Коронный Варшавский». [11, с. 251]. При этом договорные акты, составленные в ханской канцелярии, были еще и скопированы для «Тек Нарушевича» – собрания документов XVIII в (об этом ниже), что было отмечено Д. Колодзейчиком при их публикации [16, р. 594–597]. Единственный документ из этого собрания AGAD, относящийся к правлению Мухаммед-Гирея I, – датированный октябрём 1520 г. подлинник договорного акта хана Мухаммед-Гирея I в отношении Короны Польской [14, AKW Dz. tat. Karton 65 teska 2 no. 577]. Интересно, что кириллический перевод этого документа находится в составе седьмой «книги записи» ЛМ [17, nr. 203.2, s. 385–387] 389 фонда РГАДА, а латинский перевод – в составе фонда Metryka Litewska AGAD. Документ опубликован – как подлинник, так и все копии – Д. Колодзейчиком [16, р. 652–655]. Однако кроме этого уникального документа в составе фонда «Татарских дел» нет дипломатической документации правления ханов Сеадет-Гирея, Ислам-Гирея I, Сахиб-Гирея и большей половины правления Девлет-Гирея I. Правление хана Мухаммед-Гирея II представлено только документацией конца 70-х гг. Документация периодов правления Ислам-Гирея II и первого правления Гази-Гирея II также отсутствует. В конечном итоге, дипломатическая документация Крымского ханства рассматриваемого периода в этом собрании ограничивается 70-ми годами XVI века. Во всяком случае, там имеются значительное количество посланий крымских ханов, членов их семей, политической элиты, отправленные в Речь Посполитую летом 1572 г., летом 1574 г., весной и летом 1578 г.

Крымская дипломатическая документация до 1596 г. в составе фонда «Посольские книги» Метрики Коронной – Libri Legationum Metryka Koronna (LL MK) AGAD, где постепенно с 90-х гг. сосредотачивалась польско-литовская посольская документация по связям с Крымом, – достаточно фрагментарна.

В настоящее время в польской историографии существует точка зрения о том, что в различных польских архивах и рукописных собраниях библиотек находятся значительное количество не введенных в научный оборот крымских дипломатических документов [16, р. 245–248, 259–265; 21, s. 17–21]³. Это подтверждают итоги многолетнего исследования Д. Колодзейчика по выявлению различных списков составленных в Крыму текстов договорных актов почти всех правивших в XVI веке ханов с Польско-Литовским государством.

Сравнительный анализ крымских дипломатических документов, содержащихся в посольских книгах Русского и Польско-Литовского государств, за исключением раздела работы А.Л. Хорошкевич, посвященного договорным актам ханов Менгли-Гирея I и Мухаммед-Гирея I, в отечественной историографии не проводился.

Между тем, некоторые общие черты содержащейся в 123 и 389 фондах РГАДА крымской посольской документации бросались в глаза исследователям.

Во-первых, это последовательность размещения и в крымских посольских книгах, и в различных книгах ЛМ посланий крымских ханов, представителей дома Гиреев и крымской знати.

Во-вторых, общая структура посланий крымских ханов московским и польско-литовским государям.

В-третьих, наличие в числе отправителей посланий одних и тех же лиц из числа наиболее влиятельных представителей крымской знати и бюрократии.

Обозначим основные виды крымской дипломатической документации.

I. Послания-ярлыки (мохаббат-наме) крымских ханов⁴.

Как справедливо отметила А.Л. Хорошкевич, «крымские грамоты – послания-ярлыки как бы объединяют несколько видов русских грамот» [10, с. 24].

Действительно структура посланий-ярлыков крымских ханов состоит из следующих частей:

– «историческая часть» – изложение хода обмена гонцами, посольских разменов и переговоров за предшествующий период, как правило, за время, истекшее с момента отправления предшествующего послания;

– верительная часть объясняет полномочия посланца;

– «претензионная часть» – перечень претензий крымской стороны;

³ Автор намеренно не касается вопроса о наличии крымской посольской документации в Государственном Архиве Швеции, с фондами которого он не имел возможности ознакомиться.

⁴ Наименование посланий крымских ханов в отечественной историографии неопределенно. Ряд исследователей именуют их мохаббат-наме [8, с. 10], другие – ярлыками [10, с. 24]. Впрочем, С.Ф. Фаизов иногда называет послания одновременно и мохаббат-наме, и ярлыками [8, с. 14]. Автор в дальнейшем будет использовать наименование «ярлыки» как термин, которым обозначались послания в КПК и книгах ЛМ.

– «уверительная часть» – обещание «дружбы и любви» при выполнении выше перечисленных претензий;

– «деловая часть» – конкретные предложения по организации посольских разменов, иногда с именем назначенного посла, желательный срок отпуска направляемого гонца;

– «запросная часть» – материальные «просьбы» (в большинстве случаев выделяются в отдельные ярлыки, но присутствуют в «главных» посланиях).

Присутствие различных пластов содержания в документах придают посланиям крымских ханов особый характер.

По замечанию А.Л. Хорошкевич, «Грамоту (так А.Л. Хорошкевич именует послания крымских ханов), в которой идет речь и о полномочиях посла, и об итогах предшествующих переговоров, и о размере и формах «запроса», можно длинно и неуклюже назвать «верительно – известительно – запросной» [10, с. 24].

Впрочем С.Ф. Фаизов, не вполне разделяя точку зрения об эволюции крымского делопроизводства в XVI–XVII вв., пишет, что годовые (? – А.В.) крымские послы (до XVI ст. включительно) или посланники (в XVII ст.) при отправлении в Москву получали от своих непосредственных сюзеренов лишь короткие аккредитационные послания для великого князя и царя» [8, с. 11]. С точки зрения автора, применимо к рассматриваемому периоду (1515–1596) это мнение С.Ф. Фаизова не выдерживает критики.

Отдельная проблема – послания крымских ханов монархам сопредельных стран, в которых они принимали на себя в отношении них определенные военно-политические обязательства. Ф. Шамбульдо классифицирует этот вид посланий как «ярлыки-докончания» [11, с. 251]. Граница между ними и «обычными» посланиями весьма размыта. Д. Колодзейчик также классифицировал этот тип документов как «докончальные ярлыки» [16, р. 279] и включил их в общий перечень договорных актов Крыма Польско-Литовского государства при их публикации. При этом в самой польско-литовской посольской документации этот тип документов, судя по всему, специально не выделялся. Русская посольская документация классифицировала этот тип документов как «тайные грамоты», которые не вручались на аудиенциях, а передавались специальными эмиссарами крымских ханов московским Посольским дьякам или доверенным лицам государя. Ф.Ф. Лашков еще в конце XIX в. включил такой тип документов в свой перечень договорных актов Крыма и Русского государства при публикации в ИТУАК (Известия Таврической ученой архивной комиссии).

II. Послания младших «царевичей». Имеют аналогичную структуру, что и послания хана. В ряде случаев послания калги (первого наследника престола) имеют свою специфику, т.к. отражают его «особую» позицию⁵.

⁵ Б.Р. Рахимзянов склонен преувеличивать степень самостоятельности политической позиции ряда Гиреев, что проявлялось в их переписке с Москвой, в частности калги Менгли-Гирея I Ахмада, чему был посвящен его доклад на V научных чтениях памяти У. Боданинского в Бахчисарае осенью 2013 г. (материалы конференции пока не опубликованы). Однако проблему надо самостоятельно рассматривать в каждом отдельном случае и отделять реальные политические амбиции каждого Гирея от «дипломатической игры» хана.

III. «Речи» на аудиенции у государя. Произносились только гонцом непосредственно от хана. В случае его смерти или гибели в пути его заменял гонец от калги. Структура их в принципе идентична доставляемым ярлыкам, за исключением особых ситуаций, когда ханы позволяли своим эмиссарам «импровизировать». Например, гонец Ших Али во время знаменитой аудиенции у Ивана Грозного в Братошине в 1572 г. позволил себе передать мнение хана о причинах его похода в гораздо более резкой форме, чем в письменном послании самого Девлет-Гирея I московскому государю. При этом гонец в начале аудиенции явно зачитывал «речь» по подготовленному тексту, затем после своего «отпуска» направился к выходу из помещения, но внезапно начал новую «речь»: «и пошел был царев гонец да поворотился да почал говорить» [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 14 л. 154]. Устные «речи» гонцов во время аудиенций, внесенные в крымские посольские книги, вероятно, переводились толмачами Посольского приказа и уже далее стенографировались подъячими с их слов. Несомненно, что часть произносимых «речей» искажались при переводах. То, что подъячие фиксировали на бумаге именно устные переводы толмачами «речей» крымских гонцов, т.е. уже русскую речь, в очередной раз проявилось при подготовке публикации автором и его коллегами четырнадцатой крымской посольской книги. Это показывает и лексически более правильный по сравнению с переводом крымских ярлыков русский язык записей «речей» гонцов – как их собственные слова, так и пересказ произносимых ими письменных текстов. В то же время достаточно примитивный язык этих записей по сравнению с языком записей «речей» русской стороны, особенно многочисленных знаменитых «выступлений» царя Ивана Васильевича Грозного, указывает на определенные проблемы толмачей, особенно при живом устном переводе – обеднение и упрощение используемых лексических форм языка. Отметим, что при публикации ранних крымских посольских книг в XIX веке эти проблемы в ряде случаев усугублялись не до конца правильной передачей самого внесенного в книги письменного текста.

«Речи» «больших послов» более объемны, но в принципе имеют такую же структуру, что и «речи» гонцов. Они могли представляться в письменном виде, однако в отличие от практики, сложившейся в сношениях Крыма с Польско-Литовским государством, такая форма не получила в русско-крымских «ссылках» широкого распространения.

В польско-литовской посольской документации в составе ЛМ иногда встречаются крымские посольские документы, обозначенные как «наказы» (инструкции). В действительности это зафиксированные в письменном виде «речи» крымских послов. В отличие от крымских посольских «речей» в русской посольской документации они имеют более четкую структуру, максимально приближенную к ханским посланиям. Отметим, что никаких описаний аудиенций крымских послов и гонцов в польско-литовской посольской документации в XVI веке не встречается, и произносимые там «речи» фиксировались там только в форме передачи письменных текстов, которые после перевода вносились в различные книги ЛМ.

IV. Послания крымской знати.

Важным компонентом крымской дипломатической документации, формально находящейся за пределами официального делопроизводства, являются послания «ближних царевых людей», адресованные московскому

государю, а с конца 80-х гг. – и Б.Ф. Годунову. Эти послания доставлялись с гонцами отправителей. Количество таких посланий колебалось в зависимости от интенсивности русско-крымских «ссылок». В посольские книги вносились далеко не все послания представителей крымской политической элиты, доставляемые в Москву. В большинстве своем послания однотипны и кратко излагают содержание ханских посланий. Однако следует отметить, что наряду с официальными посланиями от крымской знати передаваемых Посольскому дьяку вместе с посланиями от младших Гиреев существовали особые «тайные послания», которые вручались гонцами наиболее влиятельных «ближних царевых людей» – претендентов на «амиатство» (посредничество в осуществлении дипломатических «ссылок» с Москвой) – «неофициально» по личной просьбе, «озвученной» ими приставам. В ряде случаев, в зависимости от статуса отправителя, такие послания изымались также Посольскими дьяками. В переписке крымской знати с польскими королями – великими князьями литовскими – существовала аналогичная традиция. В различные книги ЛМ также вносились послания только наиболее видных фигур политической элиты крымского ханства⁶.

Необходимо различать послания, составлявшиеся в ханской канцелярии, представляющие собой «слепок» с посланий ханов и затрагивающие те же проблемы двусторонних отношений, и послания составлявшиеся только адресатами, зачастую лично, в которых отражена политическая позиция данного конкретного лица или группы лиц. Широко распространены «комплексные послания», в которых содержится как официальная позиция хана, так и конкретные позиция данного лица. В любом случае послания знати только условно могут быть отнесены к дипломатической документации Крымского ханства и должны являться предметом самостоятельного изучения.

Отдельную проблему представляет вопрос о разрабатывавшихся в Крыму текстах договорных актов с Русскими и Польско-Литовскими государствами, доставлявшихся затем туда послами. Если в отношении Польско-Литовского государства разработка таких договорных актов именно в Крыму неоднократно имела место, что убедительно доказано в исследовании Д. Колодзейчика, то в отношении Русского государства в XVI веке имеются только единичные случаи (например, шерть, принесенная ханом Сеадет-Гиреем перед послом И. Колычевым в феврале 1525 г.). Данная проблема, впрочем, требует специального рассмотрения, и в данном случае автор не будет ее затрагивать, кроме специально оговоренных случаев.

Основной массив дошедшей до нас дипломатической документации Крымского ханства в XVI веке представляют собой послания крымских ханов монархам сопредельных государств.

Абсолютное количество данных посланий за рассматриваемый период представлено в русской и польско-литовской посольской документации в виде переводов.

А.Л. Хорошкевич вслед за М.А. Усмановым подняла вопрос о степени адекватности московских переводов крымской посольской документации, прежде всего ханских ярлыков, но констатировала при этом, что они «явля-

⁶ В «делах татарских» AGAD за 70-е гг. XVI в. послания польским королям (подлинники) от всех представителей крымской политической элиты, направлявших гонцов в Речь Посполитую, содержатся в полном объеме.

ются вполне надежным источником сведений о русско-крымских отношениях» [10, с. 19]. Вместе с тем исследовательница сделала вполне обоснованное замечание о том, что передача некоторых терминов («калек») нуждается в дополнительном исследовании. Автор разделяет данную точку зрения. Д. Колодзейчик, со своей стороны, признал наличие проблемы адекватности польско-литовских переводов и договорных актов и посланий крымских ханов как на кириллицу и латинский язык в польской «транскрипции», так и на «старопольский» язык [16, р. 232–234]. Тем не менее, есть все основания утверждать, что полное искажение смысла крымских посольских документов в канцеляриях всех сопредельных Крымскому ханству государств Восточной Европы при переводе не имело места.

Вопрос о формах обращения крымских ханов к монархам сопредельных стран не разработан в полной мере. Различные формы обращения крымских ханов к польским королям – великим князьям литовским – рассмотрен Д. Колодзейчиком преимущественно в отношении договорных актов [16, р. 342–345]. Вопрос о титуле хана Менгли-Гирея I, используемом им в посланиях московским государям, рассмотрен А.А. Горским, который совершенно справедливо выявил основную форму его обращения: «Великое (Великие) Орды великого царя Менгли-Гирея царево слово» [1, с. 124]. В ряде случаев и ханы, и их калги использовали форму обращения: «Силы находца и победителя»; что, по мнению И.В. Зайцева, представляет собой перевод титула «Абу-ль Фатх валь-гази» – дословно с арабского: «Отец победы за веру» («гази») ⁷. Такое обращение крымских ханов к монархам сопредельных государств неоднократно встречается в крымской посольской документации. М.А. Усманов полагает, что эту форму обращения ввел Сахиб-Гирей во время своего казанского правления [7, с. 189].

К данной форме обращения неоднократно прибегал хан Ислам-Гирей I: «Великие Орды великого царя победителя и силы находца Ислам –Гиреево царево слово» [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 8 л. 33 об., л. 365 и др.]. Наряду с этим часто встречается более простое обращение. При хане Сахиб-Гирее превалирует обращение: «Великие Орды великого царя Сахиб-Гиреево царево слово» [5, л. 344 об., л. 346, л. 348, л. 349 об. л. 415, л. 419]. Затем, после обострения русско-крымских отношений, Сахиб-Гирей прибегает к форме обращения: «Великие Орды великого царя победителя и силы находца Сахиб-Гиреево царево слово» [5, л. 419, л. 487 об., л. 531]. Хан Девлет-Гирей I в большинстве случаев прибегал к выражению: «Великие Орды великого царя Девлет-Гиреево царево слово» [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 13 л. 71 об. ед. хр. 14 л. 37, л. 303], иногда – просто «Девлет-Гиреево царево слово» [5, л. 155 об., л. 183 об.]. Немаловажно, что вторая форма обращения стала превалировать после разгрома Крымской Орды при Молодях летом 1572 г. Интересно, что в четырнадцатой крымской посольской книге к обращению к Ивану Грозному «силы находца и победителя» прибегает единственный раз калга Мухаммед-Гирей [5, л. 45]. В кириллических переводах посланий хана Девлет-Гирея I польским королям – великим князьям литовским – встречаются различные формы обращения. Отметим также, что форма обращения к королю Стефану

⁷ Подробное рассмотрение этой проблемы будет опубликовано И.В. Зайцевым в составе комментариев к тексту готовящейся к публикации четырнадцатой крымской посольской книги.

Баторию – «Великой Орды, вольного царя Перекопского слово» [3, №8 с. 13] – ненавязчиво подчеркивает статус хана как «суверенного правителя». Газигирей II в ряде случаев прибегал к более развернутой форме обращения: «Силы находца и победителя царя великого улуса правой и левой стороны и многих неисчислимых тысяч войска великого поля государя от Казы Гирея» [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 20 л. 31].

Составление полного перечня всех посольских посланий крымских ханов в Русское и Польско-Литовское государства в 1515–1596 гг., как опубликованных, так и неопубликованных, требует долговременной исследовательской работы. Ниже автор даст только те суммарные сведения, которые он зафиксировал лично, и, естественно, не могут считаться полными и окончательными.

Посольские послания хана Мухаммед-Гирея I (1515–1523).

В правление хана Мухаммед-Гирея I в крымских посольских книгах с период с августа 1515 г. по март 1519 г. зафиксировано 14 фактов прибытий крымских гонцов, доставлявших послания хана государю Василию III. Количество посланий варьировалось. В августе 1515 г. было доставлено одно послание [6, с. 150–151], в августе 1515 г. – пятнадцать [6, с. 155–161], в феврале 1516 г. – одно [6, с. 239–240], затем тогда же с другим гонцом – пять [6, с. 244–247], в апреле 1516 – шесть [6, с. 295–303], в октябре 1516 г. – одно [6, с. 380–381], в ноябре 1516 г. – восемь [6, с. 386–391], в июне 1517 г. – три [6, с. 442–445], в феврале 1518 г. – одно [6, с. 504–505], а августе 1518 г. – четыре [6, с. 514–515], в январе 1519 г. – два [6, с. 607–609], в марте 1519 г. – одно [6, с. 614] и, наконец, в том же марте 1519 г. с посольством бека Аппака Яшлавского – десять [6, с. 633–640]. Большая часть посланий не датирована. Также не всегда указывается место отправления. Большей частью в качестве него фигурирует «Фаряг-Кермань» (в восемнадцати посланиях).

С 1519 г. по 1522 г. в составе седьмой «книги записей» ЛМ имеются десять посланий хана Мухаммед-Гирея I королю Жигимонту (Сигизмунду) I. Все они опубликованы в литовском издании седьмой книги записей 2011 года [17, nr. 177.1 s. 337–340, nr. 182.1 s. 346, nr. 187.1 s. 353–354, nr. 204.1 s. 387–389, nr. 205 s. 391, nr. 208 s. 392–393, nr. 209 s. 393, nr. 211 s. 393–394, nr. 226 s. 415–417]. Кроме того, как уже говорилось, из состава седьмой «книги записей» ЛМ Д. Колодзейчиком был опубликован договорный акт (ярлык-докончание) Мухаммед-Гирея I в отношении Короны Польской [16, p. 652–655] и аналогичный акт в отношении ВКЛ [16, p. 642–645]. Оба документа опубликованы и в литовском издании 2011 г. [17, nr. 203.1 s. 383–385, nr. 203.2 s. 385–387].

Таким образом, абсолютное большинство известных посольских посланий хана Мухаммед-Гирея I в составе русской (московской) и польско-литовской дипломатической документации опубликовано.

Посольские послания хана Сеадет-Гирея I (1524–1532).

В правление хана Сеадет-Гирея I объем посланий, зафиксированных в русской посольской документации, остается на прежнем уровне.

С июня 1524 по март 1532 в шестой Крымской посольской книге зафиксировано 13 фактов прибытия крымских гонцов и посольств, доставивших послания хана Сеадет-Гирея I государю Василию III. Кроме того, одно по-

слание было доставлено с отпущенным из Крыма послом Н. Мясным. Количество доставляемых посланий варьируется: в июне 1524 г. доставлено пять посланий [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 6 лл. 52 об.–58], в апреле 1525 г. – два [5, лл. 85 об.–88 об.], в ноябре 1525 г. – четыре [5, лл. 112 об.–116], затем тогда же с другим гонцом – три [5, лл. 124 об.–129 об.], в марте 1528 г. с отпущенным послом Н. Мясным – одно [5, лл. 165–167] в апреле 1528 г. – пять [5, лл. 167–171 об.], в августе 1529 г. – восемь [5, лл. 202–207], в декабре 1529 г. – снова восемь [5, лл. 220–224 об.] в марте 1530 г. – девять [5, лл. 264 об.–266 об.], в марте 1530 г. – шесть [5, лл. 267–278], в июне 1530 г. – четыре [5, лл. 273 об.–276 об.], в ноябре 1530 г. – одно [5, лл. 288–291], в июне 1531 г. – два [5, лл. 321–324], и в марте 1532 г. – четыре [5, лл. 341 об.–343 об.]. Ни одно из шестидесяти двух посланий не опубликовано. Естественно, что реальное значение для развития русско-крымских «ссылок» имеет примерно половина посланий. Тем не менее, в течение всего правления Сеадет-Гирея I мы имеем непрерывный хронологический ряд обмена посланиями между Москвой и Бахчисараем.

С 1524 г. по 1529 г. в составе седьмой «книги записей» ЛМ содержится одиннадцать посланий хана Сеадет-Гирея I королю Жигимонту (Сигизмунду) I. Все они опубликованы в литовском издании ЛМ 2011 г. [17, нр. 231.1 s. 423–424, нр. 234.1 s. 427–428, нр. 234.2 s. 429, нр. 235.1 s. 429–430, нр. 235.2 s. 430, нр. 364.1 s. 582–586 (ярлык-докончание), нр. 364.6 s. 588–591, нр. 364.7 s. 591, нр. 279.1 s. 491, нр. 279.2 s. 492, нр. 279.3 s. 492]. Одно послание – ярлык-докончание, – датированное сентябрем 1526 г., опубликовано Д. Колодзейчиком [16, по. 22 р. 665–669]. Кроме того, в составе седьмой книги записей имеются четыре послания хана Сеадет-Гирея I панам-радным ВКЛ [17, нр. 231.2 s. 424, нр. 235.10 s. 432–433, нр. 235.11 s. 424, нр. 279.6 s. 493]. Интересно, что в отличие от почти всегда «безадресных» посланий крымских ханов «литовским панам и бискупам» послания хана Сеадет-Гирея I в двух случаях имеют детальный ряд адресатов с точным указанием занимаемых ими урядов, что демонстрирует отличную информацию о персональном составе политической элиты ВКЛ.

Четко соблюдается иерархия панов радных, в полном соответствии с порядком утверждения литовско-крымских договорных актов в кириллических текстах седьмой книги записей ЛМ.

Посольские послания хана Ислам-Гирея I (1532, оспаривал престол в конце 20-х – начале 30-х гг. и в 1533–1537гг.).

Ислам-Гирей позиционировал себя как крымский хан и в период своей борьбы за престол с Сеадет-Гиреем I, и в период своей борьбы за престол с Сахиб-Гиреем.

В период «двоецарствия» конца 20-х – начала 30-х гг. – борьбы за престол между Сеадет-Гиреем I и Ислам-Гиреем – в Великое княжество наряду с посольствами от «законного» хана неоднократно прибывали посольства и от претендента на престол, В своих посланиях королю Жигимонту (Сигизмунду) I он именовался «царем». Всего в составе седьмой «книги записей» ЛМ имеются шесть посланий Ислам-Гирея королю, опубликованные в литовском издании 2011 г. [17, нр. 252.1 s. 456–457, нр. 364.2 s. 586–587, нр. 265 s. 478–479, нр. 266 s. 479, нр. 268 s. 480–481, нр. 268.1 s. 481]. Одно послание – ярлык-

докончание, – датированное сентябрем 1526 г., опубликовано Д. Колодзейчиком [16, no. 23 p. 678–680].

Таким образом, по насыщенности посольской документации Гиреев с Польско-Литовским государством седьмая «книга записей» ЛМ не имеет себе равных, за исключением 591 «посольской книги».

Краткое правление Ислам-Гирея I после отказа Сеадет-Гирея I от престола в течение нескольких месяцев 1532 года ознаменовалась попыткой налаживания им отношений с Москвой. В седьмой крымской посольской книге зафиксировано два случая доставления в Москву посольских посланий хана Ислам-Гирея I. Летом 1532 г. прибыл гонец Мумуш с посланием, в котором хан извещает Василия III о своем воцарении [5, ф. 123 оп. 1 ед.хр. 7 л. 1]. Осенью 1532 г. прибыл гонец Будулай-мурза с известием, что Ислам-Гирей сведен Портой с престола и «учинился калгою» при Сеадет-Гирее [5, л. 2]. Характерно, что оба послания Ислам-Гирея не были внесены в посольскую книгу, несомненно, в связи с дальнейшим развитием событий в Крыму. Имеются только аннотации посланий.

В период династического кризиса в Крыму 1534–1537 гг. Москва поддерживала дипломатические связи и с Сахиб-Гиреем и с Ислам-Гиреем. Ситуация развивалась весьма динамично, и в восьмой крымской посольской книге имеются многочисленные послания обоих претендентов на престол.

С лета 1534 года, после захвата Ислам-Гиреем русских гонцов в Крыму, он «монополизировал» вплоть до 1537 г. дипломатические связи Крыма с Русским государством. Правда, летом 1536 г. правительство государя Ивана Васильевича предприняло попытку установить контакты с Сахиб-Гиреем, но она окончилась безрезультатно: русские гонцы были перехвачены в Перекопе.

Всего с июля 1534 г. по август 1537 г. в восьмой крымской посольской книге отмечено 13 случаев доставления в Москву посольских посланий Ислам-Гирея на имя государя Ивана Васильевича. В июле 1534 г. с гонцом Будалом-мурзой было доставлено шесть посланий [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 8 лл. 33 об.–48]. Три из них были опубликованы в приложениях к изданию 1903 г. «Истории Российской» кн. М.М. Щербатова [12, №V стлб. 14–16]. В октябре 1534 г. было доставлено три послания [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 8 лл. 96–105], из которых одно также было опубликовано в 1903 г. [12, №IX стлб. 33–35]. В дальнейшем интенсивность доставления посланий не снижалась. В декабре 1534 г. доставлено шесть посланий [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 8 лл. 142 об.–150], в январе 1535 г. – три [5, лл. 160 об – 169 об.], в августе 1535 г. – одно [5, лл. 201 об. – 204 об.], в декабре 1535 г. – одно [5, лл. 226 об.–228], в июле 1536 г. – четыре [5, лл. 284–289], в августе 1536 г., январе, апреле, июле и августе 1537 г. было доставлено по одному посланию [5, лл. 299 об. – 301 об., 307–308 об., 316 – 320 об., 337 об. – 340 об., 342–342 об.]. Последние послания были доставлены в августе 1537 г. [5, лл. 365–367], когда Ислам-Гирея, очевидно, уже не было в живых.

Необходимо отметить изменения титулатуры Ислам-Гирея. Когда в 1536 г. наметилось его «примирение» с Сахиб-Гиреем, и он вновь «учинился» при нем калгой, в своих посланиях в Москву он именуется не как «царь», а как «Ислам-Кирей-салтан».

Важно отметить, что в ни в составе 389 фонда РГАДА «Литовская метрика», ни в фондах польских архивов нет (во всяком случае пока не обнару-

жено) посольских посланий Ислам-Гирея королю Жигимонту (Сигизмунду) I после 1532 г.

Посольские послания хана Сахиб-Гирея (1532–1551).

До «монополизации» Ислам-Гиреем, в ходе борьбы за престол, дипломатических «ссылок» с Москвой гонцы от Сахиб-Гирея побывали там только два раза в июне и в ноябре 1533 г. В июне 1533 г. было доставлено два послания [5, ф. 123 оп. 1 ед.хр. 7 лл. 5–6, л. 9 об.] в ноябре 1533 г. – три [5, лл. 64–72]. Как уже говорилось, в дальнейшем дипломатические «ссылки» Сахиб-Гирея с Русским государством установились только после 1537 г. В виду пробелов в русской посольской документации часть посольских посланий хана утрачена. Всего в восьмой крымской посольской книге с июля 1537 г. по апрель 1539 г. зафиксировано 7 фактов получения в Москве посланий от хана.

В июле 1537 г. с гонцом Бакмой было доставлено четыре послания [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 8 лл. 344 об.–350 об.], в ноябре 1537 г. с гонцом Дербышем Алеем – два послания [5, лл. 416 об.–421 об.], в мае 1538 г. с гонцом Токелом – одно послание [5, лл. 487 об.–493], в августе 1538 г. с гонцом Аксеитом – одно послание [5, лл. 525 об.–526 об.], в сентябре 1538 г. с посольством Дивин-мурзы – четыре послания [5, лл. 531–541], в феврале 1539 г. с гонцом Ази-Ферганой – также одно послание [5, лл. 559 об.–534 об.], в апреле 1539 г. с гонцом Кутлушем – четыре послания [5, лл. 566 об.–569 об.].

Из семнадцати содержащихся в восьмой крымской посольской книге посланий два, доставленные в ноябре 1537 г. и в мае 1538 г., опубликованы Б.Н. Флоря [9, с. 237–239].

Несомненно, что до 1550 г. интенсивность обмена посланиями Сахиб-Гирея с Москвой не теряла интенсивности, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения различных русских летописных сводов о неоднократном прибытии туда его гонцов. Однако восполнить этот пробел, исходя из современного состояния источниковой базы, вряд ли реально.

Известные в настоящее время посольские послания Сахиб-Гирея в Польско-Литовское государство немногочисленны, но компактны. Все они являются кириллическими текстами в составе пятисот девяносто первой «посольской книги» ЛМ и опубликованы в XIX веке. Это – четыре послания хана великому князю литовскому (с 1544 г.) и королю польскому (с 1547 г.) Жигимонту (Сигизмунду) II Августу (из них одна аннотация), доставленные в 1545 г. [2, №18 с. 21–22, №19, с. 22–23, №20 с. 23], и одно послание, доставленное в сентябре 1548 г. [2, №28 с. 40–43]. Другое послание приведено в виде аннотации [2, с. 43].

Недостаточность посольских ханских посланий в Польско-Литовское государство не означает, что «ссылки» между Сахиб-Гиреем и Ягеллонами были недостаточно активными. За этот период известно по крайней мере два текста договорных актов Крыма и Польско-Литовского государства, явно изготовленных в ханской канцелярии в 1539 и 1542 гг. и опубликованных Д. Колодзейчиком [16, no. 28, p. 712–716, no. 31, p. 732–735]. Оба документа переведены на польский язык в транскрипции XVIII в.

Посольские послания хана Девлет-Гирея I (1551–1577).

Посольские послания хана Девлет-Гирея I в Москву до 1563 г. не сохранились ввиду утраты русской посольской документации по связям с Крымом. В составе десятой, одиннадцатой, двенадцатой, тринадцатой и четырнадцатой крымских посольских книг с сентября 1563 г. по октябрь 1576 г. отмечено 13 случаев доставления государю Ивану IV его посланий, причем в большинстве случаев зафиксирована дата вручения на аудиенции у государя. В двух случаях (в сентябре 1571 г. и в сентябре 1572 г.) послания отправлялись при отходе Крымской Орды за Оку после крупноформатных столкновений с вооруженными силами Русского государства. В сентябре 1563 г. было доставлено послание с гонцом Джан-Муххамедом (Ян-Магметем) [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 10 лл. 171–176], в феврале 1564 – с гонцом Ашибашем Фрухом [5, лл. 348 – 351 об.], в июне 1565 г. с гонцом Акинчеем – три послания (два «запросных») [5, ед. хр. 11 лл. 348–323], в марте 1566 – вновь с гонцом Джан-Муххамедом (Ян-Магметем) [5, ед. хр. 12 лл. 81 об.–87], в сентябре 1567 – с гонцом Куремши [5, лл. 252–258], в январе 1567 – с гонцом Елюшкой [5, лл. 346–348], в ноябре 1567 – с гонцом Чавуш Али [5, ед. хр. 13 лл. 71 об.–75 об.], в декабре 1568 г. – с гонцом Девлет-Килдеем [5, лл. 179–183], в декабре 1570 г. – два послания с гонцом Б. Черкашениным [5, лл. 309–312 об.] (одно «запросное»), в июне 1571 г. – вновь с гонцом Девлет-Килдеем [5, лл. 406–409 об.], в декабре 1571 г. – три послания вновь с гонцом Джан-Муххамедом (Ян Магметем) [5, ед. хр. 14 лл. 36 об.–45], в сентябре 1572 г. – с гонцом Ших Али (Шигалеем) [5, лл. 155 об.–161 об.], в январе 1574 г. – с гонцом Мустафой [5, лл. 183 об.–184 об.] и, наконец, в октябре 1576 г. – вновь с гонцом Девлет-Килдеем [5, лл. 303–308 об.]. Из всех этих многочисленных посланий опубликовано до настоящего времени только одно – ханский ярлык, доставленный в июне 1565 г. гонцом Акинчеем [13, стлб. 47–51]. Большинство посланий датировано. Датировка традиционна для московского делопроизводства, сочетавшего мусульманское и православное летоисчисление – «писан сентября в 16 день лета 979-го», «писан августа в 23 день лета 980-го» и т.д. При переводе отмечаются многочисленные неточности в передаче мусульманских и тюрко-татарских имен и терминов, что показала подготовка к публикации четырнадцатой крымской посольской книги, в составе которой находятся шесть посланий Девлет-Гирея I Ивану Грозному, доставленных четырьмя гонцами. В целом, послания хана, внесенные в пять крымских посольских книг, являются важнейшим источником для истории русско-крымских отношений. Перед нами не часто встречающийся случай непрерывной, без временных «лакун», переписки двух правителей за более чем десятилетний период.

Посольские послания хана Девлет-Гирея I в Польско-Литовское государство (с 1569 г. – Речь Посполитая) рассредоточены по различным архивам как в Польше, так и в России. В составе 389 фонда РГАДА – «Литовской метрике» – находится двадцать девять посланий хана королю Сигизмунду II Августу, отправляемые с 1552 г. по 1567 г. Это пятьсот девяносто первая («посольская») книга ЛМ. Первое послание датировано маем 1552 г. Все эти послания опубликованы в XIX веке [2, № 38 с. 60–63, №39 с. 63–64, №47 с. 78–79, №61 с. 98, №62 с. 99–101, № 63 с. 101, №64 с. 101, №65 с. 101–102, №66 с. 103, №71 с. 110, №72 с. 110–111, №74 с. 112, №81 с. 128, №82 с. 129–130, №84

с. 131, №98 с. 153–155, №99 с. 155–156, №102 с. 161–163, №110 с. 173–174, №133 с. 201–202, №145 с. 220–221, №146 с. 221–222, №147 с. 222, №148 с. 223, №149 с. 223–224, №150 с. 224–225, №151 с. 225, №172 с. 226–227]. Послания являются кириллическими текстами (переводом). Кроме того, кириллические тексты – два послания и посольские «речи» – сравнительно недавно обнаружены К.Ю. Иерусалимским в Библиотеке Чарторыжских [Bcz – 2893 Zbior akt trybunalskich I wojskowycj dotycz ziem ruskich z lat 1554–1790 A 31 Fasc 4 Publicznych Ob cara tatarskiego s. 31–36]. Это документация посольства Ардыбердея, прибывшего после успешного похода хана на Москву в составе «Татарских дел» AGAD имеются подлинники трех посланий хана королю Сигизмунду II Августу, отправленные в июне 1572 г. из Фарах-Кермана в момент выступления хана в поход на Москву [14, AKW Karton 62 teska 8 no. 584, teska 50, no. 626, teska 51 no. 627]. Тогда же, в июне 1572 г., ханом были отправлены послания коронным сенаторам и литовским панам – радным, что, помимо следования традициям отдельной переписки с «епископами и панами польскими» и «епископами и панами литовскими» [14, Karton 62 teska 82 no. 658, teska 80 no. 656]⁸, является доказательством того, что Девлет-Гирей I не рассматривал Речь Посполитую как монолитное государственное образование. В составе фонда АКВ содержатся послания, которые были отправлены ханом коронным сенаторам и литовским панам – радным – в марте 1574 г. [14, Karton 62 teska 103 no. 679, teska 102 no. 678]. Наконец, в составе этого фонда имеется послание хана, датированное июнем 1574 г., королю Генриху Валуа (Валезию) [14, Karton 62 teska 115 no. 691].

После водворения на польско-литовском престоле короля Стефана Батория процесс изъятия из ведома Литовской канцелярии функций дипломатических связей с Крымом ускорился. В результате, переписка польских королей и великих князей литовских «рассредоточилась» по различным сводам документов, хранящихся в разных архивах как в Польше, так и в РФ – «Волыньских книг» ЛМ, «посольских книг» ЛМ, «посольских книг» Метрики Коронной. Это, главным образом, послания королей крымским ханам [16, р. 241–244, 277–278]. Послания ханов также оказались в составе различных сводов документов. В настоящее время автору известно только одно послание хана Девлет-Гирея I королю Стефану Баторию, доставленное в Торунь в ноябре 1576 г. Оно находится в составе 389 фонда «Литовская метрика» РГАДА и относится к пятьсот девяносто первой «посольской книге» ЛМ. Этот кириллический текст опубликован в XIX веке [3, №8 с. 13–15].

Таким образом, дипломатическая переписка хана Девлет-Гирея I сохранилась со значительными временными «лакунами». Тем не менее, в целом она охватывает весь долгий период его правления.

Посольские послания хана Мухаммед-Гирея II (1577–1584).

Ввиду утраты части русской посольской документации по связям с Крымом послания хана Мухаммед-Гирея царю Ивану Грозному немногочисленны. В составе пятнадцатой крымской посольской книги зафиксировано только пять фактов получения ханских посланий: в декабре 1577 г. с гонцом Халилем-Челеби было доставлено два послания [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 15 лл. 72 об.–77, 78–79 об.], в сентябре 1578 г. было доставлено сразу четыре послания

⁸ Именованье документов в описи AGAD.

хана с посольством Араслана-мурзы Яшлавского (фактически, это посольские «речи») и с прибывшими одновременно с ним тремя гонцами Куремши, Есенчей и Айдаром [5, лл. 371–373 об., 374–375 об., 375 об.–376 об.]⁹. С конца 1578 г. до конца 1584 г. в русской посольской документации по связям с Крымом существует временной разрыв, лишь частично восполняемый материалами «столбцов» 1579 и 1580 гг. К сожалению, при многочисленных зафиксированных в «столбцах» фактах прибытия крымских гонцов в Москву сами послания в них отсутствуют.

Не лучше и ситуация с посланиями хана в Речь Посполитую. В составе «Татарских дел» имеется только одно послание хана королю Стефану Баторию [14, АКВ Karton 62 teska 113 no. 689], составленное между 9 февраля и 9 марта 1578 г.

Таким образом, посольские послания хана Мухаммед-Гирея II в последние годы его правления как в Русское государство, так и в Речь Посполитую не сохранились. Правда, автором был обнаружен польский перевод послания хана королю Стефану Баторию, доставленный в Краков в январе 1583 г. и хранящийся в составе свода документов «Тек Нарушевича» – собрание копий различных государственных и частных документов сформированным в XVIII веке [15, Teka Naruszewicza t. 90 nr. 5 k. 13–14]. Однако установить, к какому именно собранию документов Речи Посполитой XVI века относится подлинник документа, не представляется возможным.

Как известно, старший сын Мухаммед-Гирея II Сеадет-Гирей (II) в ходе «ссоры великой в Крымском юрте» сумел на несколько месяцев водвориться в Бахчисарае. Однако уже с осени 1584 г. он находился вне Крыма, в т.ч. и на территории Русского государства. К сожалению, его послания в Москву не сохранились. В составе столбцов 127 фонда РГАДА А.В. Беляковым было выявлено только два послания (точнее фрагментов посланий) Сеадет-Гирея (II) брату Мурад-Гирею [5, ф. 127 оп. 1 1586 ед. хр. 1 л. 114, 1586 ед.хр. 13 л. 79, л. 88]. Многочисленные послания самого Мурад-Гирея в Москву из Астрахани, адресатами которых являются царь Федор Иванович, Б.Ф. Годунов и Посольский дьяк А.Я. Щелкалов, сохранились в достаточно значительном объеме, но, естественно, не могут быть отнесены к делопроизводству Крымского ханства.

Посольские послания хана Ислам-Гирея II (1584–1588).

Первые послания хана Ислам-Гирея II, отправленные в Москву сразу же после воцарения, утрачены. В составе шестнадцатой крымской посольской книги сохранились лишь три послания, адресованные царю Федору Ивановичу и доставленные гонцами Джан-пашой-мурзой в июле 1585 г. [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 16 лл. 34–36], беком Исеем в октябре 1586 г. [5, лл. 79–81] и Асаном-мурзой в январе 1588 г. [5, лл. 147–150]. Из них в приложениях к Истории кн. М.М. Щербатова опубликовано послание, доставленное Исеем [13, №5 стлб. 614–116].

Посольских посланий Ислам-Гирея II в Речь Посполитую, судя по всему, не сохранилось. В «Татарских делах» AGAD они отсутствуют. В составе 389 фонда РГАДА имеются только датированные январем 1586 г. три послания

⁹ Гонцы были отправлены ханом ранее, но намеренно задерживались по приказу царя в Путивле в ожидании прибытия посольства Араслана-мурзы.

калги Алп-Гирея королю Стефану Баторию, которые опубликованы в Литве в составе Посольских книг ЛМ 593 и 594 [18, s. 27–28; 19, s. 18–19]. Интересно, что в феврале 1586 г. в Москву был доставлен перевод послания Алп-Гирея влиятельному ногайскому мурзе Сеид Ахмеду [5, ф. 127 оп. 1 1586 ед. хр. 5 лл. 1–2, 8–9]. Это, конечно, не случайно. Алп-Гирей в это время являлся ключевой фигурой в Крыму.

Посольские послания хана Гази-Гирея II (1588–1596) (первое правление)

После возобновления дипломатических контактов с Москвой сразу же по прибытии в Бахчисарай хана Гази-Гирея II, они развивались с большой интенсивностью. С 1588 по 1594 гг. в составе 17, 19, 20 и 21 крымских посольских книг содержится тридцать три послания хана, адресованных царю Федору Ивановичу. Структура посланий Гази-Гирея II в Москву достаточно сложна: наряду с «официальными» ярлыками, вручавшимися при аудиенциях, доставлялись т.н. «тайные послания», вручавшиеся неофициальными эмиссарами хана Посольскому дьяку А.Я. Щелкалову. Наконец, Гази-Гирей II состоял в постоянной переписке с «государевым шурином» Б.Ф. Годуновым, также и «официальной», и «тайной». Количество «запросных» посланий, доставлявшихся ханскими гонцами в Москву, было столь значительным, что в ряде случаев они даже не вносились в посольские книги. Так, при прибытии в сентябре 1589 г. гонца Кедреша в семнадцатую крымскую посольскую книгу были внесены краткие аннотации содержания семи «запросных грамот» [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 17 лл. 355 об.–357 об.]; при прибытии в декабре 1593 г. гонца бека Баубека Киятского в двадцать первую крымскую посольскую книгу – четырех «запросных грамот» [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 21 лл. 538–542]; наконец, при прибытии феврале 1586 г. гонца Махмуда Челеби – одной «запросной грамоты» [5, лл. 566 об.–567].

Соотношение «официальных», «тайных» и «запросных» посланий хана царю Федору Ивановичу было различным при прибытии каждого его дипломатического представителя. В августе 1588 г. с гонцом Апсоллом Моллоу было доставлено три послания – «официальное», [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 17 лл. 76 об.–80], «запросное» [5, лл. 80–84] и «тайное» [5, лл. 84–85]; в декабре 1588 г. с гонцом Казан-агой – только одно «официальное» послание [5, лл. 190–193 об.]; в сентябре 1589 г. с гонцом Кедрешом – одно «официальное» [5, лл. 348 об.–355 об.] и семь «запросных», не внесенных в полном объеме в посольскую книгу; в ноябре 1589 г. с гонцом Аллаш Богатыром – одно «официальное» [5, лл. 401 об.–407]; в январе 1591 г. с гонцом беком Иссем – одно «официальное» [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 19 лл. 23 об.–26 об.] и шесть «запросных» [5, лл. 26 об.–31 об.]; в январе 1593 г. с гонцом Джан-пашой-мурзой – одно «официальное» [5, лл. 324 об.–330 об.] и шесть «запросных» [5, лл. 330 об.–337 об.]; в июле 1593 г. с посланником Ямгурчеем-аталыком – единственное, опубликованное из всех посланий хана в Москву [4, №27 с. 38–40], «тайное» послание [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 20 лл. 30 об.–35 об.], которое представляет собой «ярлык-докончание», содержащее наряду с предложениями «добраго дела» конкретные односторонние обязательства хана о прекращении нападений на «московские украины». Следует отметить, что ряд «тайных» посланий хана на имя московского царя в эти переломные для русско-крымских отношений 1591–1593 годы в крымские посольские книги

не вносился. В период подготовки посольского съезда под Ливнами в Москву в октябре 1593 г. было доставлен только один ханский ярлык, своеобразный «гибрид» «официального» и «тайного» послания [5, лл. 273 об.–275]. Послание, между прочим, было не вручено на аудиенции, а передано лично в руки Посольского дьяка А.Я. Щелкалова при переговорах с ним 28 октября [5, л. 273 об.]. Послание, доставленное посольством бека Ен-Маметя Ширинского в декабре 1593 г., по существу представляло собой крымский эквивалент «верительной грамоты», подтверждающей полномочия посла [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 21 лл. 107–108], т.к. вся политическая информация содержалась в «посольских речах». С гонцом Казаном агой в июне 1594 г. было доставлено только пять «запросных посланий» [5, лл. 352 об.–355 об.]. С гонцом Ен Моллой в июне 1595 г. – одно «официальное» и одно «запросное» послания [5, лл. 518 об.–521 об.]. Наконец, в феврале 1596 г. с гонцом Махмудом Челеби было доставлено два формально «официальных» послания хана, которые ввиду содержащейся в них важнейшей политической информации (просьба о помощи у Москвы в случае смещения Портой с престола) фактически являлись «тайными» [5, лл. 546 об.–554 об., 556–558]. Послания были вручены 6 февраля в Посольском приказе при переговорах с Посольским дьяком А.Я. Щелкаловым [5, л. 546].

Послания хана к Б.Ф. Годунову вносились в восемнадцатую крымскую посольскую книгу – в настоящее время отдельную единицу хранения 123 фонда РГАДА. Всего в ней содержится более двадцати пяти посланий – «тайных», «официальных» и «запросных». Пять посланий содержится в двадцать первой крымской посольской книге. Вопрос о структуризации и содержании переписки хана Гази-Гирея II с Б.Ф. Годуновым требует специального рассмотрения и должен являться объектом специального исследования, которое невозможно осуществить в рамках настоящей работы.

В целом послания хана Гази-Гирея II в Москву содержат огромные пласты ценнейшей информации, до сих пор не введенной в полном объеме в научный оборот. Переписка хана с Москвой является «стержнем» содержания пяти единиц хранения 123 фонда РГАДА – КПК 17, КПК 18, КПК 19, КПК 20, КПК 21.

К сожалению, переписка с хана с Москвой, относящаяся к его второму правлению (1597–1608) почти не сохранилась ввиду утраты русской посольской документации по связям с Крымом этого периода.

Посольские послания хана Гази-Гирея II в Речь Посполитую периода 1588–1596 гг. в научный оборот практически не введены. В составе свода документов «Литовская метрика» они отсутствуют, так как дипломатические связи с Крымом в это время окончательно переходят в сферу деятельности Коронной канцелярии.

Тем не менее в составе «посольских книг» «Метрики коронной» посольские послания хана этого периода также практически отсутствуют. Во время работы автора в AGAD им было обнаружено единственное посольское послание хана сенату Речи Посполитой, не датированное, предположительно относящиеся к периоду от 1593 до 1596 г. [14, МК LL no. 27 k. 103–105]. После 1597 г., при втором правлении хана, его посольские послания королю Сигизмунду III сосредотачиваются, главным образом, в Архиве Замоиских

(AZ) AGAD. Переписка Гази-Гирея II с королем конца 90-х гг. частично введена в научный оборот Д. Скорупой [21, s. 66, 76].

Публикация крымской дипломатической документации, сохранившейся в настоящее время в РГАДА, может осуществляться в РФ только в рамках публикации крымских посольских книг как таковых. Русская посольская документация по связям с Крымом представляет собой четко структурированный комплекс документов. Послания крымских ханов являются ее органической частью. Как правило они вносились в крымские посольские книги после описания аудиенции крымских дипломатов, на которых они вручались. В частности, в четырнадцатой крымской посольской книге сначала следует описание приема царем Иваном Грозным крымских гонцов 4 сентября 1572 г. в селе Лучинском [5, ф. 123 оп. 1 ед. хр. 14 лл. 153 об.–155], затем следуют переводы внесенных в книгу посланий хана Девлет-Гирея I [5, лл. 155 об.–161 об.], калги Мухаммед-Гирея [5, лл. 162–163 об.], «царевичей» Адыл-Гирея [5, лл. 164–164 об.], Сеадет-Гирея [5, лл. 164 об.–165 об.], после чего приводится описание «расспросов» гонцов 8 сентября приставом Ю. Темиревым [5, лл. 165 об.–171], и, наконец, следует изложение содержания царского указа о задержании обоих гонцов и высылке их в Доробуж, где содержались ранее прибывшие крымские гонцы и посольство Джан-Болды (Ян-Болдуя) [5, лл. 171–171 об.]. При этом «расспросы» гонцов, судя по характеру вопросов, происходили явно после ознакомления царя и его ближайшего окружения с содержанием доставленных посланий и несли на себе отпечаток поведения одного из них (Ших Али) на аудиенции. Дело по приему крымских гонцов представляет собой законченный и компактный свод различных типов документов, и «вычленив» из него только послания хана и Гиреев для самостоятельной публикации не представляется целесообразным.

Публикация дипломатической документации Крымского ханства по связям с Русским государством может быть успешно осуществлена только в рамках публикации крымских посольских книг в полном объеме. Это не исключает публикацию в качестве приложений отдельных текстов посланий Гиреев ногайским мурзам или посланий крымских ханов польским королям и великим князьям литовским, хронологически соотносимых с содержанием данной крымской посольской книги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горский А.А. О названии «Большая Орда» // Золотоордынское обозрение. 2014. №1 (3). С. 123–127.
2. Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государство короля Сигизмунда Августа (с 1545 по 1572 г.) / Издана по поручению императорского Московского общества истории и древностей российских кн. М. Оболенским и проф. И. Даниловичем. М., 1845.
3. Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государство короля Стефана Батория (с 1573 по 1580 год) / Изд. М. Погодин, Д. Дубенский. М., 1843.
4. Лашков Ф.Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI в., Хранящихся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных дел // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. № 9 (год четвертый). Симферополь, 1890. С. 38–40.

5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 123 (Сношения России с Крымом) Оп. 1 Ед. хр.: 6 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21; Ф. 127 (Сношения России с Ногайской Ордой) Оп. 1 1586 (столбцы) Ед. хр.: 1, 13.
6. Сборник русского исторического общества. Т. 95. СПб., 1895. 804 с.
7. *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. 318 с.
8. *Фаизов С.* Тугра и Вселенная. Мохаббат-наме и шерт-наме крымских ханов и принцев в орнаментальном, сакральном и дипломатических контекстах. М.-Бахчисарай: Изд-во «Древнехранилище» 2002. 100 с.
9. *Флоря Б.Н.* Две грамоты Сахиб-Гирея // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Выпуск 10. К 75-летию академика Г.Г. Литаврина. М.: Наука, 2001. С. 236–240.
10. *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 336 с.
11. *Шамбульдо Ф.* Ярлыки (докончания) Крымского хана Магмет Гирея // Lietuvos Didziosios kunigaikštystės istorijos saltiniai. Faktas. Kontekstas. Interpretacija / Lietuvos istorijos institutas; [redakcine kolegija: Artūras Dubonis (pirmininkas)...[et. al.]. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2007. P. 247–284.
12. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. Т. 5. Ч. 1, ч. 4. СПб., 1903.
13. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. Т. 6. Ч. 2. СПб., 1904.
14. Archiwum Głównie Akt Dawnych w Warszawie (AGAD) Archivum Koronne Warszawskie (AKW) Dz. tatarskie Karton 62 Libri Legationum Metryka Koronna.
15. Biblioteka Muzeum Narodowego im. Czartoryskich w Krakowie (Bibl. Czart.) Teka Naruszewicza t. 90 (Stefan Batory) Zbiór akt trybunalskich I wojnowej dotyczących ziem polskich z lat 1554–1790.
16. *Kolodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. Leiden., Boston, 2011.
17. Lietuvos Metrika Knyga Nr 7 (1505–1539): Užrašymų knyga 7 / Parengė I Pariente, L Karalius, d Antanavicius. Vilnius, 2011. 1012 p.
18. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 593: (1585–1604). Diplomatinių reikalų knyga / Parengė A. Baliulis. Vilnius, 2009. 300 p.
19. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 594: (1585–1600) / Lietuvos istorijos institutas; parengė A. Baliulis. Vilnius, 2006. 298 p.
20. Pulaski K. Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarow perekopskich. Krakow, 1881.
21. *Skorupa D.* Stosunki polsko-tatarskie, 1595–1623 / Dariusz Skorupa. Warszawa, Neriton, Inst. historii PAN, 2004. 294 p.

Сведения об авторе: Александр Вадимович Виноградов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (117036, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация). E-mail: avinogradov1957@yandex.ru

Поступила 03.06.2016 г.
Принята к публикации 22.08.2016 г.

**DIPLOMATIC DOCUMENTATION OF THE CRIMEAN KHANATE
IN THE 16TH CENTURY (1515–1596): TO THE QUESTION
ABOUT THE CURRENT STATE OF PUBLISHING**

A.V. Vinogradov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow 117036, Russian Federation
E-mail: avinogradov1957@yandex.ru*

Research objectives: to outline the key issues of the current state of publication of diplomatic documents containing information about the Crimean Khanate's relations with Russian and Polish-Lithuanian states during the period of 1515–1596.

Research materials: the Crimean diplomatic documents and letters of the Crimean khans Muhammad Giray I, Saadet Giray, Islam Giray I, Sahib Giray, Devlet Giray I, Mohammed Giray II, Islam Giray II and Gazi Giray II to the Moscow princes and Polish kings preserved in the archives and library manuscript collections in Russia and Poland.

Research results: as a result of research the author has introduced into scholarly circulation a generic list of (both published and unpublished) messages of the Crimean khans to the Polish kings and princes of Moscow for the period of 1515–1596 preserved in the archives and library manuscript collections in Russia and Poland.

Research novelty: the author is the first to consider the problem of the publication of diplomatic documents of the Crimean Khanate being a part of the Crimean ambassadorial books in the fund 123 ("Russian relations with the Crimea") of Russian State Archive of Ancient Acts.

Keywords: Crimean Khanate, diplomatic documentation of the Crimean Khanate, ambassadorial messages of the Crimean khans, Crimean ambassadorial books, "Lithuanian Metrica".

For citation: Vinogradov A.V. Diplomatic Documentation of the Crimean Khanate in the 16th century (1515–1596): To the Question about the Current State of Publishing. *Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, no. 3, pp. 626–647.

REFERENCES

1. Gorskiy A.A. O nazvanii «Bol'shaya Orda» [On the Name of "Great Horde"]. *Golden Horde Review*, 2014, no. 1(3), pp. 123–127. (In Russian)
2. *Kniga posol'skaya Metriki Velikogo knyazhestva Litovskogo, soderzhashchaya v sebe diplomaticheskie snosheniya Litvy v gosudarstvovanie korolya Sigizmunda Avgusta (s 1545 po 1572 g.)* [Ambassadorial Book of Metrica of the Grand Duchy of Lithuania Containing the Diplomatic Relations of Lithuania during the Reign of King Sigismund Augustus (from 1545 to 1572)]. Izdana po porucheniyu imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh kn. M.Obolenskim i prof. I.Danilovichem. Moscow, 1845. (In Russian)
3. *Kniga posol'skaya Metriki Velikogo knyazhestva Litovskogo, soderzhashchaya v sebe diplomaticheskie snosheniya Litvyv gosudarstvovanie korolya Stefana Batoriya ((s 1573 po 1580 god)* [Ambassadorial Book of Metrica of the Grand Duchy of Lithuania Containing the Diplomatic Relations of Lithuania during the Reign of King Stefan Batory (from 1573 to 1580)]. Izd. M.Pogodin, D.Dubenskiy. Moscow, 1843. (In Russian)

4. Lashkov F.F. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Krymskogo khanstva s Moskovskim gosudarstvom v XVIi Khranyashchikhysya v Moskovskom Glavnom Arkhive Ministerstva Inostrannykh del [Written Monuments of Diplomatic Relations of the Crimean Khanate with Moscow State in the 16th century Stored in the Moscow Main Archives of the Ministry of Foreign Affairs]. *Izvestiya Tavricheskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii* [Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission]. №9 (god chetvertyy). Simferopol, 1890, pp. 38–40. (In Russian)

5. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 123 (Snosheniya Rossii s Krymom) [Russian Relations with the Crimea] Op. 1 Ed. khr.: 6 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21; F. 127 (Snosheniya Rossii s Nogayskoy Ordoy) [Russian Relations with the Nogay Horde] Op.1 1586 (stolbtsy) Ed.khr. 1, 13. (In Russ.)

6. *Sbornik russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of Russian Historical Society]. Vol. 95. St. Petersburg, 1895. 804 p. (In Russian)

7. Usmanov M.A. *Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XVI vv.* [Granted Acts of the Jochid Ulus of the 14th–16th centuries]. Kazan, Kazan State Universitety Publ., 1979. 318 p. (In Russian)

8. Faizov S. Tugra i Vseennaya [Tugra and the Universe]. *Mokhabbat-name i shert-name krymskikh khanov i printsev v ornamental'nom, sakral'nom i diplomaticheskikh kontekstakh* [Mohabbat-name and Chert-name of the Crimean Khans and Princes in the Ornamental, Sacred and Diplomatic Contexts]. Moscow, Bakhchisaray, «Drevnekhranilishche», 2002 100 p. (In Russian)

9. Florya B.N. Dve gramoty Sakhiv-Gireya [Two Charters of Sahib Giray]. *Slavyane i ikh sosedi*. Is. 10. *Slavyane i kochevoy mir. K 75-letiyu akademika G.G. Litavrina* [The Slavs and Their Neighbors. Is. 10. The Slavs and the Nomadic World. On the 75th Anniversary of Academician G.G. Litavrin]. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 236–240. (In Russian)

10. Khoroshkevich A.L. *Rus' i Krym: ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo XVI vv.* [Russia and the Crimea: From the Union to the Confrontation. The end of the 15th – beginning of the 16th centuries]. Moscow, Editorial URSS, 2001. 336 p. (In Russian)

11. Shambul'do F. Yarlyki (dokonchaniya) Krymskogo khana Magmet Gireya [Yarlyks of the Crimean Khan Magmet Giray]. *Lietuvos Didziosios kunigaikstystes istorijos saltiniai*. Faktas. Kontekstas. Interpretacija. Lietuvos istorijos institutas; [redakcine kolegija: Artuas Dubonis (pirmininkas)...[et. al.]. Vilnius, Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2007, pp. 247–284. (In Russian)

12. Shcherbatov M.M. *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen* [Russian History from the Ancient Times]. Vol. 5, Part. 1, Part 4. St. Petersburg, 1903. (In Russian)

13. Shcherbatov M.M. *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen* [Russian History from the Ancient Times]. Vol. 6, Part. 2. St. Petersburg, 1904. (In Russian)

14. *Archiwum Glowne Akt Dawnych w warszawie* (AGAD) Archivum Koronne Warszawskie (AKW) Dz tatsrskie Karton 62 Libri Legationum Metryka Koronna. (In Polish)

15. *Biblioteka Muzeum Narodowego im. Czartoryskich w Krakowie* (Bibl. Czart.) Teka Naruszewicza t. 90 (Stefan Batory) Zbior akt trybunalskich I wojskowycj dotycz ziem ruskich z lat 1554–1790. (In Polish)

16. Kolodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania*. Leiden, Boston, 2011.

17. *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 7: (1505–1539). Užrašymų knyga 7 / Parengė I Ilariante, L Karalius, d Antanavicius. Vilnius, 2011. 1012 p. (In Lithuanian)

18. *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 593: (1585–1604). Diplomatinių reikalų knyga / Parengė A. Baliulis. Vilnius, 2009. 300 p. (In Lithuanian)

19. *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 594: (1585–1600) / Lietuvos istorijos institutas; parengė A. Baliulis. Vilnius, 2006. 298 p. (In Lithuanian)

20. Pulaski K. *Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarow perekopskich*. Krakow, 1881. (In Polish)

21. Skorupa D. *Stosunki polsko-tatarskie, 1595–1623*. Dariusz Skorupa. Warszawa, Neriton, Inst. historii PAN, 2004. 294 p. (In Polish)

About the author: Aleksander V. Vinogradov – Cand. Sci. (History), Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dm. Ulyanov Str., Moscow 117036, Russian Federation). E-mail: avinogradov1957@yandex.ru

Received June 3, 2016

Accepted for publication August 22, 2016